

- Если ты мне не веришь, спроси Сангуя, он в курсе.

Госпожа Чжэн тоже была встревожена:

- Как же так? Если Чжунвэнь узнает эту новость, как он сможет это вынести?

Чжэн Чжунвэнь до позднего вечера просидел в кабинете. Он чуть голову не сломал, размышляя, было ли с Жун Юэ что-то не так, когда они виделись в последний раз. Почему она умерла от болезни всего через три месяца? Неужели человеческая жизнь действительно так хрупка?

От рассвета до ночи, от ночи до рассвета - он заперся в кабинете на два дня и две ночи, и люди снаружи не знали, сколько раз стучали в дверь.

Потом он внезапно встал, достал все картины из цилиндра, развернул их одну за другой и разложил на полу, внимательно разглядывая одну за другой, как будто хотел запечатлеть это прекрасное лицо в своём сердце и душе. Боль сменилась онемением, и он, казалось, не чувствовал больше боли...

Просмотрев все свитки, он просидел, обхватив себя руками, всю ночь, и только на рассвете начал бросать картины, которые держал в руках, одну за другой в печь, сжигая их дотла.

Точно так же, как пепел от этих картин, их судьба развеялась вместе с ветром, не осталось и следа.

Когда он открыл дверь, все люди, которые заботились о нем, стоял за дверью. Он выдавил измученную улыбку:

- Я в порядке, свадьба пройдёт как намечено.

Чжэн гогун колебался:

- Почему бы нам с твоей матерью не пойти к хоу Сюэ и его жене, чтобы поговорить об этом? Ничего страшного, если мы отложим церемонию на несколько дней.

Он покачал головой:

- Не нужно, это должно быть сделано рано или поздно, так что нет необходимости откладывать.

Сказав это, Чжэн Чжунвэнь быстро вернулся в свою комнату, переоделся в придворную одежду и отправился во дворец.

После того как император проснулся, он не предстал перед императорским двором. Он оставался во дворце Юйхэ весь день. Когда он вошел во дворец, императорский лекарь ставил диагноз и назначал лечение императору, поэтому он не стал ему мешать. Казалось, он не знал, что сказать, когда увидел императора, но почему-то все равно пришел сюда.

После долгих раздумий Чжэн Чжунвэнь все же решил отступить, покинул дворец, примерил подходящую одежду, готовясь к свадьбе, и притворился нормальным человеком. Только он знал, как болит его сердце, эта боль не давала ему даже дышать.

- Господин, если ты хочешь плакать, просто поплачь. Разве Ци Сяоцзе не говорила этого? Поговорка «настоящие мужчины не плачут», - это чушь собачья. Когда человеку грустно, он будет плакать, независимо от того, мужчина он или женщина.

Чжэн Чжунвэнь прищурился на Сангуя и беспечно спросил:

- Я выгляжу грустным?

Сангуй кивнул:

- Да, ты выглядишь очень грустным.

Это так? Чжэн Чжунвэнь повернулся лицом к бронзовому зеркалу и посмотрел на свое отражение - на его лице застыло невыразительное и безрадостное выражение. Где он заметил печаль?

Сангуй вздохнул:

- Ци Сяоцзе говорила, что жизнь и смерть человека предопределены, но я не думаю, что такой человек, как Ци Сяоцзе, мог безвременно умереть.

Чжэн Чжунвэнь пристально посмотрел на Сангуя:

- Ци Сяоцзе то, Ци Сяоцзе сё. Ты так хорошо знаком с ней?

Сангуй кивнул, затем снова покачал головой:

- Дело не в том, что я хорошо её знаю, а в том, что ты знаешь ее очень хорошо, Ван Е.

- И насколько хорошо я её знаю?

- Очень хорошо, вы самые близкие друг другу люди. Хотя вы не были связаны узами брака,

ваши отношения были лучше, чем у мужа и жены.

Чжэн Чжунвэнь был озадачен:

- Что ты имеешь в виду, говоря, что, хотя мы и не были женаты, наши отношения были лучше, чем у мужа и жены? Выражайся яснее.

Сангуй немного подумал, затем сухо улыбнулся:

- На самом деле, я знал о том, что ты тайно ходил в комнату Ци Сяоцзе каждую ночь, когда был в Цзине.

Чжэн Чжунвэнь нахмурился: он и раньше проводил ночи у неё? Но в тот последний раз в Чжоу она явно была еще девственницей.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2380786>